

Заметки комментатора

10. Из лжебиографий Ахматовой

© 2019, Р.Д. Тименчик

Аннотация: В заметке приводятся примеры текстологических, комментаторских, переводческих ошибок, укоренение которых приводит к засорению биографии Ахматовой фантомными фактами.

Ключевые слова: фальсифицированные мемуары, слухи, домыслы биографов, дилетантское литературоведение, интерпретация поэтических датировок, народное «ахматоведение»

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик, профессор, Еврейский университет, Иерусалим, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com

Цитирование: *Тименчик Р.Д.* Заметки комментатора. 10. Из лжебиографий Ахматовой // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 290–302. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-290-302

Небылицы о жизни Ахматовой имели хождение еще во время ее земного существования¹.

Так, — взять один пример из кипы, — в обильно беллетризованных автобиографиях врача, биолога, политического деятеля, эмигранта Бориса Соколова (1889–1979) под развесистыми сучьями клюквы происходит знакомство с одиннадцатилетней Аней Горенко на детском утреннике в Царском Селе (она, очень худенькая, с большими карими глазами, в красном платье, читала свои стихотворения): «она так мне понравилась, что я хлопал ей больше всех»; потом рассказчик зван на Башню Вяч. Иванова, где она читала стихи и пожаловалась, что Гумилев смотрит на ее поэзию как на причуду, не рассматривая ее серьезно; потом лжемемуарист встретил ее после развода с Гумилевым, и она опять жаловалась — Гумилев «любит любовь, но не женщин», а у нее самой был

---

¹ См.: *Тименчик Р.* К биографии Ахматовой // Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 21. М.; СПб., 1997. С. 502–517.

роман с Александром Блоком; потом уже после революции в «Бродячей собаке», где Блок что-то нашептывал Михаилу (!) Шаляпину, Ахматова познакомила его с Ильей Эренбургом, Блок читал «Скифы», и едва Блок закончил, как Шаляпин затянул «Стеньку Разина»².

Естественно, что после исчезновения объекта преклонения фантазии на его счет ширятся³. Ветеран дезинформации, бывший советский собкор в Великобритании (отмеченный в биографии Ахматовой тем, что уговаривал сограждан не посещать оксфордскую торжественную церемонию⁴), предался совсем гомерическим вработкам:

Поезд с Ахматовой прибыл на Виктория-стейшн. Я бежал вдоль тормозившего поезда в поисках Ахматовой и наконец увидел ее. В оконную раму словно была вставлена гигантская камя. То была Она. Я первым ворвался в ее купе.

Между нами произошел следующий диалог:

— Ты [sic!] наш [sic!]? — спросила меня Ахматова.

— Да, — ответил я.

Следующий вопрос оказался куда более заковыристым.

— Ну как? [sic!] — снова спросила меня Ахматова.

Я растерялся, не ухватив смысла ее «ну как?».

— Это она осведомляется о своем туалете, — подсказала сопро-
вождающая Ахматову дама, кажется, Анна Каминская.

— Во всех ты, душечка, нарядах хороша! [sic!] — воскликнул я.

Ахматова недовольно поморщилась. Мой лирико-дипломатический ответ явно пришелся ей не по вкусу...⁵

² *Sokoloff B.* On the Banks of the River Neva. Ifracombe, 1973. P. 87–94. До того воспоминания о Гумилеве и Ахматовой были напечатаны в его книге “The White Nights: Pages from a Russian Doctor’s Notebook” (New York, 1956).

³ Здесь я не касаюсь желтой печати, например занимательной истории о том, как А.А. Ахматова (1889–1966) провела ночь у А.А. Блока (1880–1921), из книжки И.В. Свеченовской «Неразгаданная тайна. Смерть Александра Блока» (Олма Медиа Групп, 2010); если этого покажется мало, то на просторах постфольклора для этих целей есть и Н.А. Романов (1868–1918).

⁴ *Райкин А.* Воспоминания. СПб., 1993. С. 241; *Тименчик Р.* Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы. Изд. 2-е, испр. и расш. М., 2014. Т. 2. С. 573.

⁵ *Стуруа М.* Великие старухи: Как наш журналист встречал Ахматову и Шагинян в Лондоне // Московский комсомолец. 2018, 9 апр. Ср. в письме А.Г. Каминской к нам от 17.09.2019: «Я не помню человека с таким именем, хотя, конечно, журналистов было много и могла не запомнить. Но мне кажется, что в купе к нам никто не входил из встречающих. Мы ехали из Дувра в Лондон в четырехместном купе, с нами были незнакомые пожилой господин с дамой. Когда мы подъехали к Лондону на вокзал Виктория, естественно, мы волновались, Анна Андреевна была напряжена, и я старалась, чтобы ничто постороннее ее [не] волновало еще больше. Конечно, вы знаете фотографию, когда мы выходим уже из вагона, где Анна Андреевна стоит у открытой двери и ее встречает толпа поклонников и журналистов».

К неистребленным принадлежит поверье о тайном от всех и чуть ли не от себя самой посещении Оптиной пустыни, отправляющееся от одного из двух возможных пониманий ее строки «А в Оптиной мне больше не бывать». Можно наблюдать прохождение легенды от предположения⁶ до крепнущей уверенности⁷, а затем до резонных сомнений⁸, сменяемых нежеланием расстаться с ней⁹. Источник сказки — письмо-приглашение 1923 г. от Н.А. Павлович из Оптиной: «Привезите сюда свои книги, Анна Андреевна, и новинки петербургские. Это для нас — чтобы мы не были оторваны от той жизни»¹⁰, написанное в ответ на открытку О.Д. Форш к Н.А. Павлович в Оптину от 28 февраля 1923 г.: «Ответьте немедленно[,] будет ли у Вас или где поблизости место на Пасху или на Фоминой (а м[ожет] б[ыть] на Страстной)[,] чтобы хоть на неделю пристроить меня и Анну Андреевну Ахматову. Хотим ехать вместе к Вам. Анна Андр[еевна] сейчас в больнице[,] ей дел[али] операцию, а потом мы хотим ехать к Вам»¹¹.

⁶ См. ссылку на книгу: *Концевич И.М.* Оптина Пустынь и ее время. Джорданвилль, 1979 (*Stanton L.J.* The Optin Pustyn Monastery in the Russian Literary Imagination. Iconic Vision in Works by Dostoevsky, Gogol, Tolstoy and others. New York, 1995. P. 69).

⁷ *Покровская (Аппо) С.Е.* «А в Оптиной мне больше не бывать» (О некоторых соответствиях символа веры Анны Ахматовой и ее религиозной символики) // Оптина пустынь: монастырь и русская культура. М., 1993. С. 274–275.

⁸ Вроде бы ташкентская поэтесса Нина Ивановна Пушкарская (псевд. Татарина; 1916–1992) сказала ростовской поэтессе Л.М. Машневой: «Не сомневайтесь, она бывала там, я свидетель ее рассказов. Я смогу подтвердить, я это знала всегда» (*Машнева Л.* А в Оптиной мне больше не бывать... Ростов-на-Дону, 2015. С. 31).

⁹ Анна Ахматова: pro et contra / Сост. Св. Коваленко. СПб., 2001. Т. 1. С. 27–29; Т. 2. С. 746–772. Ср. также рассказы Татьяны Гроян о старце Николае Гурьянове (1909–2002): «В последние годы своей жизни, к Батюшке Николаю обращалась за духовными советами Анна Андреевна Ахматова (1889–1966), ее можно было назвать духовной дочерью Батюшки, как он сам говорил. (У Батюшки долгое время хранились письма Анны Андреевны, он многим показывал их и читал. Кому-то они понадобились: однажды, вернувшись после Всенощной в келию, Старец обнаружил замок сорванным, а многие бумаги и рукописи из его келии исчезли, как был украден из Храма, из Святого Алтаря, Крест — благословение Митрополита Вениамина, который Старец хранил на Престоле.) «Мы с ней много раз встречались, с Анной Андреевной, были друзьями, — говорил Старец. — Она была чудный, верующий человек, много перенесла и страдала сильно, а ушла ко Господу монахиней» (*Симонохиня Николая.* Царский Архиерей. Слово истины. М., 2004. Т. 1. С. 180).

¹⁰ ИРЛИ. Коллекция П.Н. Лукницкого. Альбом X. № 4; *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Пути искусства: Символизм и европейская культура XX века: Материалы конференции, Иерусалим 2003. М., 2008. С. 440. Ср. записанный в 1925 г. Надеждой Чулковой рассказ Надежды Павлович о том, как в Оптиной Пустыни Н.А. Бруни читал старцу Нектарию стихотворение Ахматовой «Клевета» и попросил: «Батюшка, благословите эту поэтессу». Тогда о. Нектарий сказал: «Она достойна... и праведна... приехать в Оптину Пустынь. Тут для нее две комнаты есть свободные» (*Лукьянов Е.* О посещении Анной Ахматовой Оптиной Пустыни // Анна Ахматова: pro et contra. Т. 2. С. 755).

¹¹ РГАЛИ. Ф. 410. Оп. 1. Ед. хр. 12; *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 8. Симферополь, 2010. С. 71.

Расширяется итинерарий Ахматовой и в угоду аппетитам краеведов. Например, в области постфольклора новейшего времени мы встречаем рассказ В.П. Славинского по прозвищу «человек-магнит» (умел притягивать металлические предметы весом до 25 кг) о том, как летом 1939 г. Ахматова инкогнито побывала в Слободке-Шелеховской на могиле матери и тети, а затем три дня прожила у своей давней подруги, бабушки «человека-магнита», причем «незваная гостя любила по вечерам заводить «крамольные» разговоры о Ленине, Сталине, Кирове и своем репрессированном муже», часто ходила с внуком и бабушкой собирать грибы и целебные травы, «спала она на кровати моей матери, укрывшись простым рядом»¹².

Не приходится уж и говорить о расширении «дон-жуанского списка». В последней книге покойного Ю. Зобнина сварганены подробности интимных отношений Ахматовой с В.В. Голенищевым-Кутузовым¹³, даром что Ахматова рассказывала в 1925 г. П.Н. Лукницкому: «...у сестры АА в Ц.С. собиралась молодежь. Бывал там и тот человек, кому посвящено это (и некоторые другие стихотворения того периода) стихотворение [«На руке его много блестящих колец»]. — Это Голенищев-Кутузов, он был красив, и у него действительно на руке было много колец, строен, высок. А.А.: Будут говорить, что у меня с ним роман был... Никакого романа не было. Я даже ни разу не оставалась с ним [наедине] вдвоем — по моим тогдашним взглядам это было бы неприлично»¹⁴.

Расширяется и раздел несказанного Ахматовой: ей приписываются чужие остроты, часто на редкость ничтожные¹⁵. Не иссякают чаяния ее встречи с В. Высоцким¹⁶ и жажда сделать сказку («Сказку о черном кольце») былью: «А еще вспоминала Анна Андреевна, что ее бабушка горько гневалась на то, что она, вопреки воле [так!], крещена. Возможно, и это сыграло свою роль в том, что Анна Андреевна решила взять псевдоним Ахматова»¹⁷.

¹² Гурман А. Неизвестные страницы из жизни Анны Ахматовой // Зеркало недели (Киев). 2004, 30 июля — 6 авг.

¹³ Зобнин Ю.В. Ахматова: Юные годы царскосельской музы. М.; СПб., 2016.

¹⁴ Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // From Medieval Russian Culture to Modernism: Studies in Honor of Ronald Vroon. Frankfurt/M., 2012. P. 274.

¹⁵ Шульман Э. Говорит Ахматова. Коротышки в литературных кругах // Вопросы литературы. 2009. № 4. С. 496–506.

¹⁶ Цибульский М. Жизнь и путешествия В. Высоцкого. Ростов-на-Дону, 2005. С. 8–84; Мешков В. Владимир Высоцкий и Анна Ахматова: Была ли встреча? URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/articles/meshkov-vysockij-ahmatova-vstrecha.htm> (дата обращения: 08.05.2019).

¹⁷ Самедова Л. Восточные мотивы в творчестве А.А. Ахматовой. Баку, 2008. С. 105.

Среди курьезов — сообщенный мемуаристом инскрипт на книге Марциала от 21 июня 1943 г. («А мы? / Не так же ль мы / сошлись на краткий / миг для переключки»)¹⁸; поспешно введенный в ахматовский корпус¹⁹ и прошествовавший по веренице литературоведческих и любительских сочинений, он является отредактированной по памяти цитатой из стихотворения Мариэтты Шагинян «Жалоба»:

Волну окликнула волна, —
И вот она уже далече...
Ах, не на радость им дана
Их кратковременная встреча!
Грустит у ног, грустит прибой
И плещет жалобнее птички...
А мы, не так ли мы с тобой
Сошлись на миг для переключки?
И, растворяясь в широте
Земных забот и недосуга,
Зовем, зовем, как волны те,
Но всё отходим друг от друга...
О, эта боль! О, этих встреч
Незабываемая рана!
О, как мне сердце уберечь
От новой веры и — обмана?²⁰

Другой казус — новое об *ars amandi* Ахматовой в серии «Жизнь замечательных людей», где на полутора страницах описана возня молодых людей в стогах сена. Для этого описания документов не нашлось, пришлось воспользоваться невзрачным рассказом Юрия Слезкина 1908 г.²¹ Эта любовь на скирдах возникла из-за переводческой ошибки. В жизнеописании Бориса Анрепа, написанном его невесткой, в оригинале стояло слово *haystack* — по поводу некоторого приключения Ахматовой с персонажем ее донжуанского списка, очень видным петербуржцем, кузеном Б.В. Анрепа, инженером Владимиром Петровичем Шуберским (1877–1958). Эта идиома означает всего-навсего мимолетный роман.

¹⁸ *Бабаев Э.* Надпись на книге. Неизвестная эпиграмма Анны Ахматовой // Ахматовские чтения. Вып. III. М., 1992. С. 14.

¹⁹ *Ахматова А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1999. С. 43.

²⁰ *Шагинян М.* *Orientalia*: Февраль–октябрь 1912 года. Изд. 2-е. М., 1913. С. 40; Изд. 4-е. М., 1918. С. 38; Изд. 5-е. Пб.–Берлин, 1921. С. 47; см. также авторскую републикацию: *Шагинян М.* Я всегда была поэтом // *День поэзии 1979*. М., 1979. С. 158.

²¹ *Коваленко С.* Анна Ахматова. М., 2009. С. 165–166.

Переводчица книги, к сожалению, оставила это слово в тексте, биограф развернула его в увлекательный, как ей показалось, эпизод²².

Фиктивную дату в биографии Ахматовой устанавливает свежая книжка, в которой, вообще говоря, автор старается к фактографии относиться уважительно. Это дата под стихотворением 1914 г.:

«Где, высокая, твой цыганенок,
Тот, что плакал под черным платком,
Где твой маленький первый ребенок,
Что ты знаешь, что помнишь о нем?»

«Доля матери — светлая пытка,
Я достойна ее не была.
В белый рай растворилась калитка,
Магдалина сыночка взяла.

Каждый день мой — веселый, хороший,
Заблудилась я в длинной весне,
Только руки тоскуют по ноше,
Только плач его слышу во сне.

Станет сердце тревожным и томным,
И не помню тогда ничего,
Всё брожу я по комнатам темным,
Всё ищу колыбельку его».
11 апреля 1914, Петербург

В исследовании говорится: «Чувственный роман с Артуром Лурье не прошел для Анны безнаказанно. В апреле обнаружили результаты, и она оказалась в щекотливом и сложном положении. Ахматова не могла не сказать об этом мужу. Что пережили оба, можно установить по их апрельским стихам. Для православной женщины поступок Анны был несомненно преступлением. Она переживала это по-своему. В стихотворении “Где, высокая, твой цыганенок” героиня на заданный в первой строке вопрос отвечает — в первом варианте: “Сердце матери — темная пытка, / Ах, ее я принять не смогла”. Героиня живет по-прежнему весело: “...заблудилась я в длинной весне”. Но во сне слышит плач умершего ребенка, а потом бродит по темным комнатам и ищет его колыбельку. Что нужно было пережить, перечувствовать, чтобы написать такие стихи? У стихотворения есть точная дата: 11 апреля 1914 года, Петербург.

²² Фарджен А. Приключения русского художника: Биография Бориса Анрепа / Пер. с англ. Н. Жутовской. СПб., 2003. С. 102.

Очевидно, эта дата важна для Ахматовой, она непременно должна была остаться в памяти. Не тогда ли всё произошло? [...] Видимо, после этого аборта Анна Андреевна не могла иметь детей»²³.

Стихотворение Ахматовой именно так, видимо, могло пониматься «историческим читателем». Напомним разговор с Лидией Чуковской в 1940 г.: «Я сказала, что стихи “Где, высокая, твой цыганенок” меня всегда трогали чуть не до слез.— Это давние дела, — непонятно ответила Анна Андреевна»²⁴.

Прикосновение к шокирующей для лирики теме предвосхищало, а то и служило толчком для последующей поэтики Марии Шкапской, явившейся литературной сенсацией спустя семь лет, когда автор «Занавешенных картинок» размышлял: «...стихи, при однообразии своей, чисто физиологической темы, часто неприятно натуралистически грубы и от неточности выражений местами непристойны, но поэтическое чувство и движение в них безусловно есть»²⁵. Пафос первого сборника М. Шкапской спародирован в эпиграмме Леонида Борисова:

Нерожденная дочь моя Юлька,
Мать твою заели грехи,
Ей бы качать твою люльку,
А она пишет стихи²⁶.

Поэтический дебют Шкапской состоялся под сенью припоминания стихов Ахматовой²⁷ и поздравлений по поводу инаугурации темы: «... пишет стихи не хуже многих других и удачно сочетает стихотворную технику Анны Ахматовой и Блока. [...] Не живое дитя — значит умершее? Не совсем. Зачатое, но не рожденное. Не жившее никогда. Шкапская не боится прямых слов. [...] Есть вещи, страшные именно своим жестоким прозаизмом, своей обнаженностью от всякого покрова иллюзии. Как

²³ Черненкова О. Воин и дева. Мир Николая Гумилева и Анны Ахматовой. М., 2018. С. 199, 202.

²⁴ Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1: 1938–1941. М., 1997. С. 108.

²⁵ Павлович Н.А. Воспоминания об Александре Блоке / Вступ. заметка З.Г. Минц, коммент. З.Г. Минц и И. Чернова // Блоковский сборник: Труды науч. конф., посвящая изучению жизни и творчества А.А. Блока, май 1962 года. Тарту, 1964. С. 469.

²⁶ Павлович Н.А. Воспоминания об Александре Блоке. С. 474. Здесь автор указан неверно.

²⁷ См.: «Какие суровые и святые стихи. Подчас они терпки, как строки Ахматовой. Но всё же четки Ахматовой — это первые костяные четки; у Марии Шкапской они сделаны из горного хрусталя; они прозрачны и переливаются, как первозданные капли росы, как ручей бегущий по песчаному дну. [...] Понятно, техническая зависимость от Блока и — особенно Ахматовой — слишком отчетлива, что отмечено было еще П. Губером (Летопись Дома Литераторов, № 2, ноябрь 1921, Петербург)» (Киперман Я. Мария Шкапская // Око: Литература — Искусство — Сатира — Жизнь (Смоленск). 1922. № 1. С. 25–26).

сделать их предметом поэтического изображения? О них можно писать только так, как писал Зола в своем гинекологическом романе, рассказывая о парижских фабриках ангелов. [...] Как хотите, в этих стихах, несмотря на странность и даже рискованность сюжета, есть настоящая поэзия и вместе с тем большая психологическая правда»²⁸. Внимательные читатели отметили еще одну возможную предшественницу: «На стихотворениях М. Шкапской чувствуется влияние Ахматовой, Блока, может быть, Елены Гуро, но у ее маленького сборника есть свое лицо»²⁹.

Миф Елены Гуро о нерожденном сыне, которому иные современные исследователи подбирают прерывание беременности в качестве биографического источника³⁰, пренебрегаемого другими исследователями³¹, был злободневным литературным феноменом в пору написания ахматовского стихотворения о «давних делах». Давними они были, пожалуй, и в январе 1914 г. Биограф Ахматовой должен помнить о своего рода законе отсроченной стиховой фиксации переживания у нее. Напомню известную автобиографическую заметку в записных книжках: «1 сент[ября] 11 г. я в Киеве в извозчиц[ей] пролетке пропускала царский поезд и киевское дворянство, направляющ[еся] в театр, где через час будет убит Столыпин»³². Как говорила нам покойная Э.Г. Герштейн, в устной, нецензурированной версии ахматовской «пластинки» цитированная фраза выглядела приблизительно так: «1 сентября я, истекая кровью в пролетке после аборта, 40 минут пропускала царский поезд...» Об этом эпизоде лета 1911 г. мне доводилось уже публиковать в справке

²⁸ *Губер П.* [Рец. на:] Шкапская М. *Mater Dolorosa*. Пг., 1921 // *Летопись Дома Литераторов*. 1921. № 2. С. 7; речь о романе Эмиля Золя «Плодовитость».

²⁹ *Б.п.* [Рец. на:] Шкапская М. *Mater Dolorosa*. Пг., 1921 // *Жизнь искусства*. 1921. № 3. С. 14. 14 апреля 1924 г. Иннокентий Оксенов записал в дневнике рассказ М.М. Шкапской о том, как ее вызвали на суд участники группы «Дом на Песочной» (М.В. Матюшин, О.К. Матюшина, Б.В. Эндер, К.С. Малевич и др.), потому что Шкапская много взяла от Е. Гуро «и с известной точки зрения взятое извратила». «Мотивировка — творчество Шкапской есть заряд большой духовной силы, направленной по совершенно ложному пути, — утверждению родового начала в женщине, — уклоняющему от личного самоусовершенствования». «Не должно быть живых детей, только духовные дети» (сообщено Т.Л. Никольской). Ср. также включение ее в ряд имен «подлинных представительниц женского поэтического творчества: Елены Гуро, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой» (*Воинов О.* Рец. на: Шкапская М. *Mater Dolorosa*. Пг., 1921 // *За свободу!* (Варшава). 1922, 28 окт.).

³⁰ *Никольская Т.Л.* О рецепции творчества Елены Гуро в русской поэзии 1910–1920-х годов // *Никольская Т.Л. Авангард и окрестности*. СПб., 2002. С. 178.

³¹ Ср.: «О “реальном” субстрате мифа в его неизбежно “грубоватой” форме говорить нет смысла, как нет и явных оснований» (*Топоров В.Н.* Миф о воплощении юноши-сына, его смерти и воскресении в творчестве Елены Гуро // *Серебряный век в России. Избранные страницы* / Сост. Вяч. Вс. Иванов. М., 1993, С. 228).

³² *Ахматова А.* Записные книжки (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В.А. Черных. М.; Torino, 1996. С. 445; ср. с. 442, 665.

о Г.И. Чулкове записанный П.Н. Лукницким рассказ Ахматовой о Париже: «Беременна... — потом в Слепнево — потом Крым?»³³

Другая апокрифическая дата приводится в сочинении А. Марченко, вообще недостаточно информированном: эпизод, когда предположительно Ахматова объясняется с Н.В. Недоброво на тему того, что она полюбила другого человека и т.д. Сказано при этом, что можно даже датировать этот разговор-объяснение, потому что у Ахматовой в записных книжках есть многозначительная запись: «Недоброво. 11 февраля 1916 года». И подчеркнуто Ахматовой: «Недоброво». И дата подчеркнута³⁴. Но из записных книжек с очевидностью явствует, что Ахматова стала переписывать стихи Недоброво, обращенные к ней, которые хранились и поныне хранятся в ее архиве. Этот автограф был в свое время разобран и опубликован³⁵. Ахматова переписала дату под этими стихами с ошибкой: вместо 11 февраля 14-го года — 11 февраля 16-го года³⁶, и подчеркивание ее не означает никаких любовных объяснений, амуров и зефинов.

Фантомный факт биографии извлечен из инскрипта на сборнике «Anno Domini», где на авантитуле выписана первая строфа стихотворения «Ты всегда таинственный и новый...» и подписано под ней «А. Ахматова 20/II 1922 года г. Москва». Несмотря на ахматовские уверения, что между 1918 и 1924 гг. она в новой столице не бывала, сделан вывод: «Значит, поездка была тайной». Опять попался злосчастный Артур Лурье: «...к 1922-му Лурье решил эмигрировать и ездил в Москву за подписью Луначарского и за визой. Может быть, Ахматова ездила в феврале с ним в Москву и там подарила этот сборничек?»³⁷ Эти тайны и догадки решительно ни к чему: почерк надписи на книги весьма отличен от ахматовского, а сам документ служит пополнением к известному факту читательской рецепции: кодирование эпизодов своей жизни цитатами из Ахматовой³⁸. Так примерно в это же время мысленно говорила с Есениным Галина Бениславская:

³³ *Тименчик Р.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сб. С. 147; П.Н. Лукницкий пишет «Крым» под вопросом вместо «Киев» или недослышав, или не разобрав сокращение в первоначальном конспекте разговора.

³⁴ *Марченко А.* Ахматова: жизнь. М., 2009. С. 346–347.

³⁵ *Крайнева Н.И.* Рукописи Н.В. Недоброво и материалы о нем в отделе рукописей ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Шестые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига; М., 1992. С. 118.

³⁶ *Ахматова А.* Записные книжки (1958–1966). С. 583.

³⁷ *Демидова А.* Таинственный и новый // Сноб. № 12 (77). Декабрь 2014 — февраль 2015.

³⁸ Ср.: «Мое поколение выросло на стихах Ахматовой: в пятнадцать лет мы говорили ее словами, и в наших тогдашних дневниках, вместо собственных комментариев к гимназическим романам, мы просто писали: “...искривился мучительно рот [...]”, “...о нем гадала я в канун ‘Крещения...” и даже “...как непохожи

23 декабря 1921 г. Я не знаю, хорошо или плохо. Сначала стало спадать, проходить, было дорогое нам милое воспоминание и одно из сердеч[ных] свиданий с ним, таким большим. А сейчас опять шквал. И так приятны слова: «Но для меня непоправимо милый, и чем теплей, тем трогательней ты». Теперь он небрежен, но и это неважно. Внутри это ничего не меняет. Надо только внимательнее обдумывать каждый шаг. И надо быть умной. Решить, что шестьдесят лет, а до остального нет дела. Тем спокойнее. А изменить мы ничего не в силах. И приятно, очень приятно почувствовать в себе преданность без конца, и вместе с тем знать, что, если надо, скажу:

А, ты думал — я тоже такая,
 Что можно забыть меня,
 И что брошусь, моля и рыдая,
 Под копыта гнедого коня.

И знать, что вместо нежного, я могу сказать другое, злое и чужое, и не бессознательно, а так, рассчитав, бросать камни! От этого больше любишь.

1/2 [января 1922 г.] Утро. Я бы хотела, чтобы я могла забываться за книгой — не умею. А нужно, нужно не помнить...

Забвенье боли и забвенье нег —
 За это жизнь отдать не мало.

А все-таки невольно опять возвращаюсь. Что же желать, если «мир лишь луч от лика друга, все иное — тень его». Но я справлюсь с этим. Любить Е[сенина], всегда быть готовой откликнуться на его зов — и всё, и больше ничего. [...] Как странно определять и измерять его отношение по отдельным движениям не его, а окружающих. И так грустно, грустно.

О, жизнь без завтрашнего дня!
 Ловлю измену в каждом слове,
 И убывающей любви
 Звезда восходит для меня³⁹.

Впрочем, и все вышеприведенные фантазии и очитки представляют ценный материал для изучения «школы читателей» Ахматовой.

на объятья прикосновенья этих рук...» (*Райт-Ковалева Р.* Встречи с Ахматовой // Литературная Армения. 1966. № 10. С. 58).

³⁹ *Бениславская Г.* Дневник. (О С. Есенине) / Публ. Д. Дэвис // Глагол. 1981. № 3. С. 260–261, 264–265; эпиграф из гумилевского «Пьяного дервиша» заимствован тоже из этого ахматовского сборника.

Литература

Анна Ахматова: pro et contra: В 2 т. / Сост. Св. Коваленко. СПб.: РХГИ, 2001. 964, 992 с.

Ахматова А. Записные книжки (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В.А. Черных. М.; Torino: Einaudi, 1996. 850 с.

Бабаев Э. Надпись на книге. Неизвестная эпиграмма Анны Ахматовой // Ахматовские чтения. Вып. III. М.: Наследие, 1992. С. 12–17.

Зобнин Ю.В. Ахматова: Юные годы царскосельской музы. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2016. 542 с.

Коваленко С.А. Анна Ахматова. М.: Молодая гвардия, 2009. 347 с.

Крайнева Н.И. Рукописи Н.В. Недоброво и материалы о нем в отделе рукописей ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Шестые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига: Зинатне; М.: Импринт, 1992. С. 114–124.

Марченко А. Ахматова: жизнь. М.: АСТ; Астрель; Редакция Елены Шубиной, 2009. 672 с.

Никольская Т.Л. Авангард и окрестности. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. 319 с.

Павлович Н.А. Воспоминания об Александре Блоке / Вступ. заметка З.Г. Минц, коммент. З.Г. Минц и И. Чернова // Блоковский сборник: Труды науч. конф., посвящ. изучению жизни и творчества А.А. Блока, май 1962 года. Тарту, 1964. С. 446–506.

Самедова Л. Восточные мотивы в творчестве А.А. Ахматовой. Баку: Элм, 2008. 241 с.

Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Пути искусства: Символизм и европейская культура XX века: Материалы конференции, Иерусалим 2003. М.: Водолей, 2008. С. 393–451.

Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 8. Симферополь: Крымский Архив, 2010. С. 34–71.

Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // From Medieval Russian Culture to Modernism: Studies in Honor of Ronald Vroon. Frankfurt/M: Peter Lang, 2012. P. 265–313.

Тименчик Р. К биографии Ахматовой // Минувшее: Исторический альманах. [Вып.] 21. М.: Atheneum; СПб.: Феникс, 1997. С. 502–517.

Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы. Изд. 2-е. М.: Мосты культуры, 2014. Т. 2. 632 с.

Топоров В.Н. Миф о воплощении юноши-сына, его смерти и воскресении в творчестве Елены Гуро // Серебряный век в России. Избранные страницы / Сост. Вяч.Вс. Иванов. М.: Радикс, 1993. С. 221–260.

Черненкова О. Воин и дева. Мир Николая Гумилева и Анны Ахматовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 348 с.

Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1: 1938–1941. 5-е изд., испр. и доп. М.: Согласие, 1997. 541 с.

Шульман Э. Говорит Ахматова. Коротышки в литературных кругах // Вопросы литературы. 2009. № 4. С. 496–506.

References

Akhmatova A. *Zapisnye knizhki (1958–1966)* [Notebooks (1958–1966)], comp. and ed. K.N. Suvorova, intro. E.G. Gershtein, consult., notes and indexes V.A. Chernykh. Moscow, Torino, Einaudi Publ., 1996. 850 p.

Anna Akhmatova: pro et contra, in 2 vols., comp. Sv. Kovalenko. St. Petersburg, Russian Christian Institute for the Humanities Publ., 2001. 964, 992 p. (In Russ.)

Babaev E. Nadpis' na knige. Neizvestnaia epigrama Anny Akhmatovoi [An inscription on book. Unknown epigram by Anna Akhmatova]. *Akhmatovskie chteniia. Vyp. III* [Akhmatova proceedings. Iss. 3]. Moscow, Nasledie Publ., 1992, pp. 12–17. (In Russ.)

Chernen'kova O. *Voin i deva. Mir Nikolaia Gumileva i Anny Akhmatovoi* [Warrior and maid. The world of Nikolai Gumilyov and Anna Akhmatova]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2018. 348 p. (In Russ.)

Chukovskaia L. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi. T. 1: 1938–1941* [Notes on Anna Akhmatova. Vol. 1: 1938–1941], 5th ed. Moscow, Soglasie Publ., 1997. 541 p. (In Russ.)

Kovalenko S.A. *Anna Akhmatova*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2009. 347 p. (In Russ.)

Kraiveva N.I. Rukopisi N.V. Nedobrovo i materialy o nem v otdel rukopisei GPB im. M.E. Saltykova-Shchedrina [Nikolay Nedobrovo's manuscripts and related materials in the Saltykov-Shchedrin State Public Library manuscript department]. *Shestye Tynianovskie chteniia. Tezisy dokladov i materialy dlia obsuzhdeniia* [6th Tynyanov proceedings. Abstracts and discussion materials]. Riga, Zinatne Publ., Moscow, Imprint Publ., 1992, pp. 114–124. (In Russ.)

Marchenko A. *Akhmatova: zhizn'* [Akhmatova: life]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., Elena Shubina Publ., 2009. 672 p. (In Russ.)

Nikol'skaia T.L. *Avangard i okrestnosti* [Avant-garde and surroundings]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2002. 319 p. (In Russ.)

Pavlovich N.A. Vospominaniia ob Aleksandre Bloke [Memoirs of Alexander Blok], intro Z.G. Mints, comment. Z.G. Mints and I. Chernov. *Blokovskii sbornik: Trudy nauch. konf., posviashch. izucheniiu zhizni i tvorchestva A.A. Bloka, mai 1962 goda* [Blok collection: Proc. sci. conf., dedicated to studying of A.A. Blok's life and work, May 1962]. Tartu, 1964, pp. 446–506. (In Russ.)

Samedova L. *Vostochnye motivy v tvorchestve A.A. Akhmatovoi* [Oriental motives in A.A. Akhmatova's works]. Baku, Elm Publ., 2008. 241 p. (In Russ.)

Shul'man E. Govorit Akhmatova. Korotyshki v literaturnykh krugakh [Akhmatova speaks. Shorties in literary circles]. *Voprosy literatury*, 2009, no. 4, pp. 496–506. (In Russ.)

Timenchik R. Iz Imennogo ukazatel'ia k "Zapisnym knizhkam" Akhmatovoi [From the Name Index to Akhmatova's "Notebooks"]. *Puti iskusstva: Simvolizm i evropeiskaia kul'tura XX veka: Materialy konferentsii, Ierusalim 2003* [Ways of art: Symbolism and European culture of the 20th century: Conference proceedings, Jerusalem 2003]. Moscow, Vodolei Publ., 2008, pp. 393–451. (In Russ.)

Timenchik R. Iz Imennogo ukazatelia k “Zapisnym knizhkam” Akhmatovoi [From the Name Index to Akhmatova’s “Notebooks”]. *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorcestvo: Krymskii Akhmatovskii nauch. sb. Vyp. 8* [Anna Akhmatova: era, destiny, works: Crimean Akhmatova scientific collection. Iss. 8]. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2010, pp. 34–71. (In Russ.)

Timenchik R. Iz Imennogo ukazatelia k “Zapisnym knizhkam” Akhmatovoi [From the Name Index to Akhmatova’s “Notebooks”]. *From Medieval Russian Culture to Modernism: Studies in Honor of Ronald Vroon*. Frankfurt/M, Peter Lang, 2012, pp. 265–313. (In Russ.)

Timenchik R. K biografii Akhmatovoi [On Akhmatova’s biography]. *Minushee: Istoricheskii al'manakh. 21* [The past: Historical almanac. 21]. Moscow, St. Petersburg, Atheneum Publ., Fenuks Publ., 1997, pp. 502–517. (In Russ.)

Timenchik R. *Poslednii poet. Anna Akhmatova v 60-e gody* [The last poet. Anna Akhmatova in 1960s], 2nd ed. Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2014. Vol. 2. 632 p. (In Russ.)

Toporov V.N. Mif o voploshchenii iunoshi-syna, ego smerti i voskresenii v tvorcestve Eleny Guro [The myth of young son’s incarnation, death and resurrection in Elena Guro’s works]. *Serebrianyi vek v Rossii. Izbrannye stranitsy* [Silver Age in Russia. Selected pages], comp. Viach.Vs. Ivanov. Moscow, Radiks Publ., 1993, pp. 221–260. (In Russ.)

Zobnin Iu.V. *Akhmatova: Iunye gody tsarskosel'skoi muzy* [Akhmatova: Early years of the Tsarskoye Selo muse]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, Russkaia troika-SPb Publ., 2016. 542 p. (In Russ.)

Notes of a commentator

10. From false biographies of Akhmatova

© 2019, Roman Timenchik

Abstract: The article gives examples of textual, commentary and translation errors, the rooting of which leads to clogging of Akhmatova’s biography with phantom facts.

Keywords: falsified memoirs, rumors, speculations of biographers, amateurish literary criticism, interpretation of poetic dating, popular Akhmatova studies

Information about the author: Roman Timenchik, Prof., Hebrew University, Jerusalem, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com

Citation: Timenchik Roman. Notes of a commentator. 10. From false biographies of Akhmatova. *Literary fact*, 2019, no. 3 (13), pp. 290–302. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-290-302